

Да, всё верно: Чжэн Далян не была родной внучкой дедушки Чжэна. Тело, в котором она очнулась, вообще не имело никакого отношения к семье Чжэн.

Она прекрасно помнила свою смерть в современном мире, поэтому, открыв глаза, лишь недоумевала, как вообще может двигаться. Перед ней были не белые халаты и красные кресты, а двое изможденных стариков в поношенной одежде, которые с тревогой перешептывались на непонятном ей наречии.

Заметив, что она очнулась, старики принялись вежливо приветствовать её, выражая обеспокоенность — по крайней мере, их жесты говорили именно об этом. Было очевидно, что они видят её впервые.

Шесть глаз уставились друг на друга, и после трех минут молчания стало ясно: общего языка нет. Один из дедушек вздохнул, вышел за дверь и вернулся с потрепанной книжицей с загнутыми краями. Он раскрыл её перед Чжэн Далян с полным ожиданием во взгляде.

В книге были традиционные иероглифы, по содержанию напоминающие прописи для начинающих вроде Троесловия. Когда Чжэн Далян смогла прочитать текст, она облегченно выдохнула, и старики тоже заметно расслабились.

Через переписку на бумаге Чжэн Далян узнала, что находится в стране под названием Цзин, в деревне Ши близ округа Цанчжоу. Поскольку главная река страны, Цанлань, протекала через этот округ, образуя самое большое внутреннее озеро на континенте — Цанцзэ, округ получил название Цанчжоу, а притоков здесь было в изобилии.

Тот самый дедушка Чжэн нашел её, когда она, упав в один из малых притоков, плыла по течению, пока он шел продавать дрова. Как рассказала тетушка Эр, переодевавшая её, на Далян была одежда знати из чужеземных земель, а при себе — лишь золотая пластина с иноземными письменами. Никаких других документов или вещей, указывающих на личность, не было. Старики очень надеялись, что она сама расскажет о себе.

В истории Китая не было государства с названием Цзин. Похоже, она попала в какой-то другой мир. Что ж, теперь ей даже не нужно было притворяться, что она потеряла память — она и так была чистым листом, не зная ровным счетом ничего. Она разыграла спектакль, будто получила травму и ничего не помнит, а заодно изобразила пугливость, чтобы не идти в управу за помощью.

Старики были неглупы и понимали, что она, скорее всего, не забыла, а просто не хочет говорить. Допытываться они не стали — в наше время у каждого найдутся свои секреты.

Однако её положение ставило дедушек в тупик. В конце концов, дедушка Чжэн, нашедший её, пошел на риск и согласился приютить девушку, но с условием: она должна будет выдавать себя за юношу.

Почему же девушке нужно было притворяться мужчиной? Всё дело в плачевном положении страны Цзин и семьи Чжэн.

Сто лет назад страны Цзин не существовало. Последний император предыдущей династии был бездарен, власть захватили евнухи и придворные клики, а страна погрязла в междоусобицах. Северные кочевники-бежуны воспользовались моментом, постоянно совершая набеги и вырезая целые города. Тогда на северо-западе поднялся клан Цзин, который обучил армию и за пять лет отбросил захватчиков, а после долгой борьбы объединил земли и провозгласил новую империю.

После столетия войн страна лежала в руинах, поля пустовали, а семьи были разбиты. Большинство мужчин погибло на полях сражений. Чтобы восстановить силы, основатель династии Цзин распустил лишние войска, а возраст наделения земель для мужчин снизил с восемнадцати до пятнадцати лет, увеличив при этом размер надела. Тех, кто распахивал пустоши, ждали льготы.

В такой ситуации мужчины, особенно взрослые, стали на вес золота. Семьи боролись за них всеми мыслимыми способами, вплоть до интриг и открытых драк. Регистрация населения стала максимально простой.

Семья Чжэн бежала с севера, и поначалу всё было неплохо. Но в начале основания деревни два сына погибли, защищая дом от разбойников. Невестки тоже ушли, оставив дедушку Чжэна с внуками на четырех клочках земли. Если бы в дом пришла еще одна девушка, которую нельзя было наделить землей, семья просто пошла бы по миру с протянутой рукой.

Далян понимала, насколько тяжела жизнь простого люда, и ради общего выживания согласилась на сделку. Так она стала внуком дедушки Чжэна, который якобы давно потерялся, а на самом деле погиб в пути во время бегства.

— Ой, ну не плачь! Хорошо-хорошо, дед знает, что ты добрая душа. Не будем об этом, ешь давай. И не забудь потом попросить тетушку Эр натереть волосы печной золой, — дедушка, боясь, что кто-то заметит слезы Далян и заподозрит неладное, поспешно запихнул свою печаль вместе с куском лепешки в рот.

Поев, Чжэн Далян отнесла посуду на кухню и помогла вынести постельное белье на солнце. Когда всё было закончено, тетушка Эр расплела ей волосы, набрала в ладони немного древесной золы и аккуратно, без следа, втерла в волосы, а потом мазнула пару раз по лицу.

Далян уже видела свое отражение в чане с водой: кожа бледная, нос прямой, черты лица из-за чужеземной крови были глубже и выразительнее, чем у местных. В целом — довольно привлекательный юноша.

К сожалению, красота в деревне не помогала ни есть, ни пить, зато делала её похожей на слабого и изнеженного парня, которого легко обвести вокруг пальца. Еще хуже был цвет волос и глаз — очень светлый. На солнце волосы отливали золотом, что сразу выдавало в ней чужака.

В те времена линз не было, глаза скрыть было почти невозможно, но, к счастью, этого никто не замечал, если не присматриваться. А вот волосы приходилось маскировать золой — она была натуральной, безвредной и даже полезной для волос.

Только Далян закончила поправлять ленту, как снаружи раздался зычный голос Ши Цяо:

— Далян! Выходи! Опоздаем ведь!

— Иду! — крикнула она, схватила коромысло для дров, веревку, заткнула за пояс мачете и, накинув на плечо бамбуковую корзинку для рыбы, выбежала навстречу Ши Цяо.

— Постой... Далян, лепешку не забудь! Будь осторожна на дороге, — тетушка Эр выбежала следом, сунула ей сверток и поправила одежду.

— Эр... тетушка Эр... не волнуйтесь... я... я присмотрю за Далян, — Ши Цяо похлопал себя по широкой груди, и его смуглое лицо залилось густой краской.

Тетушка Эр застенчиво улыбнулась:

— Я верю тебе, брат Ши Цяо.

Какая же она красивая! Даже Далян невольно засмотрелась. Её сестра обладала такой мягкой грацией, какой не встретишь у обычных деревенских девушек, да и многим знатым дамам до неё было далеко. Повезло же этому увальню Ши Цяо!

Не в силах смотреть на их ежедневные нежности, Далян вклинилась между ними:

— Сестренка, не переживай, будущий зять ни за что не даст меня в обиду, правда ведь? — она игриво толкнула Ши Цяо локтем в бок.

— Ну да, конечно! — Ши Цяо, смущенно озираясь, закивал головой.

Тетушка Эр покраснела до корней волос и, шутливо ткнув Далян в лоб, проворчала:

— Ох, и язык у тебя без костей! Идите уже, скоро совсем рассветет!

Далян рассмеялась и потащила ошарашенного Ши Цяо вверх по тропе к горам.

<http://bllate.org/book/19131/1878906>